

Маматказин Илья Робертович,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового и международного права
Пермского государственного научно-исследовательского университета
dekart74@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР, ВВЕДЕННЫХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19, НА ПЕНСИОННЫЕ ПРАВА ЛИЦ, ЗАСТРАХОВАННЫХ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

УДК 349.3

Аннотация. Такое понятие, как «пенсионные права», довольно часто используемое в праве социального обеспечения, не имеет в настоящее время четкого понимания в доктрине права социального обеспечения. В статье указывается на характеристики пенсионных прав, которые представляют собой и субъективные права на назначение пенсии и на получение пенсии в размере, зависящем от прежней трудовой деятельности. Указывается на то, что пенсионные права зависят от определенных юридических фактов и подлежат реализации в пенсионных правоотношениях. Но их реализации в обязательном порядке должно предшествовать волеизъявление будущего пенсионера (обращение за пенсией). Основное исследование посвящено вопросу оценки предшествующей трудовой деятельности при назначении пенсии по обязательному пенсионному страхованию. Указывается на чрезмерную зависимость размера страховой пенсии от уплаченных за застрахованное лицо страховых взносов. Меры финансовой помощи, предоставленные бизнесу в вопросах снижения тарифов страховых взносов, показали уязвимость системы обязательного пенсионного страхования, в которой пенсионные права жестко привязаны к размеру страховых взносов. Безусловно данные меры поддержки оказали положительное влияние на бизнес, на инвестиционный климат. Но при принятии этих мер не были учтены интересы застрахованных лиц.

На примере расчетов, приведенных в статье, показывается, как уменьшается индивидуальный пенсионный коэффициент работников, влияющий и на получение права на пенсию, и на размер пенсии, при применении работодателями льготных тарифов на обязательное пенсионное страхование. Данное положение обязывает законодателя одновременно с мерами финансовой поддержки бизнеса вводить механизм компенсации индивидуального пенсионного коэффициента для восстановления пенсионных прав застрахованных лиц.

Ключевые слова: страховая пенсия, индивидуальный пенсионный коэффициент, пенсионные права, расчет страховой пенсии, финансовая поддержка бизнеса, коронавирус, страховые взносы, льготные тарифы на обязательное пенсионное страхование.

Ilya R. Mamatkazin,
*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of labor
and international Law of the Perm State research University*
dekart74@yandex.ru

IMPACT OF ANTI-CRISIS MEASURES INTRODUCED DURING THE PANDEMIC COVID-19 ON THE PENSION RIGHTS OF PERSONS INSURED IN THE MANDATORY PENSION INSURANCE SYSTEM

Abstract. Such a concept as “pension rights”, which is often used in social security law, is currently not clearly understood. The article points out the characteristics of pension rights, which are both subjective rights to assign a pension and the right to receive a pension in the amount dependent on previous employment. It is

pointed out that pension rights depend on the existence of legal facts and are subject to implementation in pension legal relations. But their implementation must necessarily be preceded by the will of the future pensioner. The main research is devoted to the assessment of previous work activity when assigning a pension under mandatory pension insurance. The dependence of the size of the insurance pension on the insurance premiums paid for the insured person is indicated. The financial assistance measures provided to businesses to reduce the rates of insurance premiums showed the vulnerability of the mandatory pension insurance system, in which pension rights are strictly tied to the amount of insurance premiums. Of course, these support measures have had a positive impact on business and the investment climate. However, these measures did not take into account the interests of the insured persons.

Using the example of calculations given in the article, it is shown how the individual pension coefficient of employees decreases, which affects both the right to pension and the amount of pension, when employers apply preferential rates for mandatory pension insurance. This provision obliges the legislator to introduce a mechanism for compensating the individual pension coefficient simultaneously with measures of financial support for businesses, in order to restore the pension rights of insured persons.

Keywords: Insurance pension, individual pension coefficient, pension rights, calculation of insurance pension, financial support for business, coronavirus, insurance premiums, preferential rates for mandatory pension insurance.

В 2020 г. весь мир и Россия столкнулись с глобальной проблемой, связанной с охраной здоровья населения в период пандемии COVID-19. К сожалению, одной из действенных мер по охране здоровья и предотвращению распространения вируса явились карантинные меры, связанные с самоизоляцией населения. Это повлекло за собой приостановку или полную остановку деятельности многих предприятий, в силу чего их финансовое состояние ухудшилось.

Это потребовало и принятия ряда мер на государственном уровне в отношении снижения финансовой нагрузки на бизнес. Такими мерами явились положения по уменьшению тарифов страховых взносов, в некоторых случаях до ставки 0%. Безусловно, данные льготы положительно сказались на финансовом состоянии предпринимательского сектора, хотя и повлекли снижение доходов Пенсионного фонда РФ. По прогнозам финансовых аналитиков, недополученные страховые взносы во внебюджетные фонды в 2020 г. в целом могут достичь суммы 600 млрд руб., из которых система обязательного пенсионного страхования не получит порядка 450 млрд руб. [9]. В целях пополнения финансовых средств, необходимых для текущих пенсионных выплат, в 2021 г. в виде трансферта из федерального бюджета в ПФР будет направлена сумма 3,53 трлн руб., которая сформирует 38% всех доходов фонда [6].

Но вопрос недофинансирования Пенсионного фонда РФ является лишь одной из проблем, порожденных снижением тарифов на обязательное пенсионное страхование. Не менее существенным является то, что при введении льгот не была проведена оценка того, как уменьшение размера страховых взносов повлияет на пенсионные права застрахованных лиц — работников предприятий и организаций, которые применили данные льготы. Анализ ситуации показывает, что, предусмотрев льготы по уплате страховых взносов для работодателей и уменьшив тариф страховых взносов на 2020 г., законодатель непроизвольно уменьшил пенсионные права застрахованных лиц, работающих у работодателей, которым были предоставлены налоговые льготы. Таким образом, льготы, предоставленные одному субъекту — страхователю, негативно сказались на положении другого субъекта — застрахованного лица.

Пенсионные права представляют собой сложный элемент механизма правового регулирования пенсионных правоотношений. В общем виде пенсионное право можно определить как право на пенсию. Но право на пенсию нельзя сводить только к праву на назначение пенсии. Право на пенсию должно предполагать право на пенсионное обеспечение в достойном размере, сопоставимом с прошлой трудовой деятельностью. При назначении пенсии, при установлении ее размера должен быть оценен вклад человека в общественное производство, в общественную деятельность. И является вполне справедливым, что человек, в большей степени вложивший свой труд на благо общества, получит больший размер пенсии.

Характерным для пенсионных правоотношений является то, что пенсионные права формируются за рамками данных правоотношений, а непосредственно пенсионные правоотношения выполняют функцию реализации пенсионных прав. Данное положение нельзя понимать упрощенно, представляя пенсионные правоотношения как нечто «вторичное», выполняющее служебную роль.

Пенсионные права возникают не сами по себе, а на основании определенных юридических фактов, предшествующих возникновению пенсионного правоотношения. Некоторые особенности взаимодействия юридических фактов, лежащих в основе пенсионных прав и правоотношений, были отмечены

в научной литературе по праву социального обеспечения. В частности, В.С. Андреевым было обращено внимание на соотношение субъективного права на определенный вид социального обеспечения (правомочия) и правоотношения. По его мнению, возникновение субъективного права (правомочия) на вид социального обеспечения зависит от наличия определенных юридических фактов, которые являются условиями или основаниями назначения соответствующего вида социального обеспечения. При наличии данных условий у лица сначала возникает субъективное право на соответствующий вид социального обеспечения, например, пенсию, и только после этого — пенсионное правоотношение, при условии, что последует обращение лица в орган пенсионного обеспечения. Обращение за назначением пенсии является необходимым этапом в реализации субъективного права [3, с. 293, 303, 320]. Такого же мнения придерживается и В.Ш. Шайхатдинов. Согласно его взглядам, право требовать предоставления материального обеспечения наступает при наличии ряда условий, одним из которых является, в частности, трудовой стаж [13, с. 87].

М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова отмечали, что пенсионные правоотношения возникают каждый раз, когда реализуется право на пенсионное обеспечение [8, с. 154]. К этому нужно добавить, что реализация права на пенсионное обеспечение возможна только по волеизъявлению будущего пенсионера и при наличии условий на назначение пенсии. Следовательно, реализации права на пенсионное обеспечение должно предшествовать наличие этого права.

Более конкретно по данному вопросу высказалась В.Н. Толкунова. Она отмечала, что «...каждый гражданин имеет право на социальное обеспечение, но его правомочие на конкретный вид обеспечения возникает лишь с наступлением основного юридического факта по данному виду обеспечения» [12, с. 100]. М.О. Буянова в характеристике субъективного права на социальное обслуживание указывает на связь между данным субъективным правом и наличием сложного юридического состава. При этом все элементы сложного юридического состава должны быть установлены обязательно до возникновения социально-обеспечительного правоотношения [4, с. 18].

Таким образом, рассматривая вопрос о пенсионных правах, можно вполне определенно говорить о том, что пенсионные права, включая право на пенсию соответствующего вида, возникают на основании юридических фактов, реализуются в пенсионных правоотношениях, для возникновения которых требуется волеизъявление (обращение за назначением пенсии) будущего пенсионера.

Следует обратить внимание на то, что пенсионные права в обязательном пенсионном страховании (право на пенсию, установление размера пенсии) связаны с определенными жизненными обстоятельствами — предшествующей работой, уплатой страховых взносов и др. Данные жизненные обстоятельства отражаются в законодательстве и представляют собой юридические факты, совокупность которых образует юридические составы.

Таким образом, пенсионные права возникают на основании юридических составов, представляющих собой системы юридических фактов. В частности, право на страховую пенсию по старости требует наличия сложного юридического состава, а именно — совокупности условий назначения пенсии, указанных в ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (возраст, страховой стаж, индивидуальный пенсионный коэффициент). Для установления размера страховой пенсии по старости необходимо определить сумму страховых пенсионных коэффициентов, нестраховых пенсионных коэффициентов, коэффициент повышения страховой пенсии, факты, влияющие на повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии и др.

Если обратиться к пониманию юридического факта, то будет видно, что он представляет собой сочетание двух обстоятельств: жизненного и юридического [1, с. 256; 2, с. 72; 11, с. 8]. Жизненные обстоятельства представляют собой действия физического лица в определенных условиях, события, произошедшие в его жизни. Юридическим обстоятельством будет установление пенсионных прав застрахованного лица в связи с наличием жизненных обстоятельств. При этом совсем не обязательно, что юридическая норма будет охватывать жизненное обстоятельство во всех его качественных и количественных характеристиках. Норма в одном случае может связывать права застрахованного лица с наличием одних количественных или качественных характеристик жизненного обстоятельства, в другом случае — с другими. Например, уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в течение определенного времени может явиться основанием для включения этого промежутка времени в страховой стаж. В данном случае размер страховых взносов не будет иметь принципиального значения. В первую очередь будет приниматься во внимание период уплаты страховых взносов. Страховой стаж не влияет на размер пенсии, но служит обязательным условием для возникновения права

на страховую пенсию. С другой стороны, размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование формирует индивидуальный пенсионный коэффициент, который определяет непосредственно размер страховой пенсии. И в этом случае период уплаты не будет иметь принципиального значения, важен будет размер страховых взносов, уплаченных в течение расчетного периода. Это показывает, как одно и то же жизненное обстоятельство участвует в формировании разных пенсионных прав.

Переходя более детально к вопросу возникновения пенсионных прав и формированию юридических фактов, следует признать, что жизненные обстоятельства, лежащие в основе юридических фактов, представляющих собой пенсионные условия, возникают и существуют вне пенсионных правоотношений. Более того, они в обязательном порядке должны быть подтверждены непосредственно перед назначением пенсии или перед ее перерасчетом. Время работы, размер страховых взносов, наличие нетрудоспособных иждивенцев, военная служба, уход за детьми — эти и другие жизненные обстоятельства должны существовать и быть подтвержденными до момента возникновения пенсионного правоотношения. Это является еще одним подтверждением того, что подобные жизненные обстоятельства не могут возникнуть в рамках пенсионных правоотношений.

Но жизненное обстоятельство еще не является юридическим фактом. Для признания его таковым требуется норма права, устанавливающая права и обязанности при наличии жизненного обстоятельства. И здесь нужно обратить внимание, что нормы права, устанавливающие права и обязанности сторон в пенсионных правоотношениях, возникающие на основании жизненных обстоятельств, должны являться исключительно пенсионными нормами. Недопустимо формирование пенсионных прав, регулирование пенсионных правоотношений какими-либо иными нормами права, кроме пенсионных.

Трудовой и страховой стаж представляют собой время работы физического лица, протекавшее в рамках, как правило, трудовых отношений. Более того, некоторые качественные характеристики трудового стажа являются основанием для возникновения и трудовых прав. Но трудовые права возникают на основании норм трудового права, а пенсионные права — на основании пенсионных правовых норм. Несмотря на то, жизненное обстоятельство, лежащее в основе разных юридических фактов, одно.

Формирование пенсионных прав вне пенсионных правоотношений указывает на связь между правоотношениями, на их взаимодействие. Речь идет, прежде всего, о правоотношениях пенсионных и трудовых. Именно в трудовых правоотношениях, а также иных правоотношениях по реализации труда: служебных, предпринимательских — формируются пенсионные права. Как указал Конституционный суд РФ в Постановлении от 28 января 2020 № 5-П, подобное положение требует согласованного правового регулирования правоотношений, которое дало бы возможность наиболее полно учесть приобретенные в прошлом пенсионные права.

Не так давно, до 2002 г., в период действия Закона РФ от 20 ноября 1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», учет прошлой трудовой деятельности происходил через общий трудовой стаж и заработную плату, из которой производился расчет размера пенсии. Стаж и заработная плата как жизненные обстоятельства формировались в трудовых правоотношениях. При этом общий трудовой стаж являлся фактом, который определял право на пенсию по старости и участвовал в определении размера пенсии по старости. Это свидетельствует о тесной связи между пенсионными и трудовыми правоотношениями, которая существовала в период действия данного закона. Но это также раскрывает и механизм взаимодействия правоотношений: правоотношения взаимодействуют через формирование и применение юридических фактов, когда жизненные обстоятельства, являющиеся основой юридических фактов, формируются в рамках одних правоотношений, а применяются уже как полноценные юридические факты в других правоотношениях.

После 2002 г. данный механизм полностью сохранился в государственном пенсионном обеспечении, а в сфере обязательного пенсионного страхования формирование пенсионных прав начало происходить через страховые взносы. Это потребовало наличия в механизме формирования пенсионных прав еще одного вида правоотношений — финансового правоотношения по уплате страховых взносов, а также соответствующих изменений в пенсионное законодательство. Федеральный закон от 17 декабря 2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусматривал уже иной порядок определения права на пенсию и иной порядок расчета пенсии. Размер пенсии стал зависеть от страховых взносов; из условий, определяющих размер пенсии, были полностью исключены страховой стаж и заработная плата. Это указывает на ослабление связи между пенсионными трудовыми правоотношениями и возникновение связи между пенсионными и финансовыми правоотношениями. Механизм фор-

мирования пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании приобрел вид взаимодействия трех основных правоотношений: пенсионного, трудового и финансового.

Но постепенно финансовые правоотношения стали оказывать более весомое влияние на пенсионные права, чем трудовые правоотношения. Главенствующая роль страховых взносов, заявленная еще в законодательстве о трудовых пенсиях, продолжает свое действие в существующем Федеральном законе от 28 декабря 2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Нельзя признать данный вектор развития пенсионного законодательства удачным, поскольку это дает искаженное понимание процесса формирования пенсионных прав, а именно, создается впечатление, что пенсионные права формируются только в финансовых правоотношениях, только на основании страховых взносов, что является неверным. Уплата страховых взносов, осуществляемая в рамках финансовых правоотношений, сама по себе не формирует пенсионные права, а является элементом согласованного регулирования правоотношений, позволяющего учесть пенсионные права, создаваемые в рамках трудовых правоотношений. Значимость страховых взносов для страховых пенсий очень велика, но нельзя ее преувеличивать, нельзя в формировании пенсионных прав опираться исключительно на финансовый элемент, без учета особенностей трудовых отношений. Нужно понимать, что эта значимость исходит не от сущности финансовых отношений, а порождена искусственно пенсионным законодательством, в котором ведущая роль в установлении размера страховой пенсии отведена величине индивидуального пенсионного коэффициента.

Формирование страховых прав исключительно из сумм страховых взносов, независимо от того, как и в каком порядке они уплачиваются, как рассчитываются, характерно, в большей степени, для частноправовых страховых отношений. В основе обязательного социального страхования, включая обязательное пенсионное страхование, лежит обязанность государства по предоставлению пенсионного обеспечения и она не меняется при осуществлении пенсионного обеспечения путем обязательного пенсионного страхования. Поэтому является неправильным сводить вопрос о формировании пенсионных прав только к уплате страховых взносов.

Обязательное пенсионное страхование основывается на системе отношений, в которой трудовые отношения являются отношениями, в которых происходит формирование пенсионных прав, а пенсионные отношения выполняют функцию реализации пенсионных прав. Финансовые отношения по уплате страховых взносов должны выполнять вспомогательную функцию, которая связана с более точной оценкой трудового вклада застрахованного лица.

Ситуация с коронавирусом показала высокую уязвимость системы обязательного пенсионного страхования, в которой в формировании пенсионных прав больший приоритет предоставлен финансовым отношениям, чем трудовым. Созданная законодателем жесткая связь между страховыми взносами и пенсионными правами привела к тому, что любое изменение порядка уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в части страховых взносов на индивидуальную часть тарифа (уменьшение или увеличение) приводит к соответствующему изменению пенсионных прав застрахованных лиц. Необходимо учитывать, что если изменение размера страховых взносов связано с изменениями в трудовых отношениях (уменьшение или увеличение заработной платы, наличие периодов временной нетрудоспособности, периодов простоя), то в этом случае изменение размера страховых взносов является логичным и отражает содержание трудовых правоотношений.

Меры, принятые для поддержки бизнеса в 2020 г., показали, что изменения в финансовых отношениях по уплате страховых взносов, уменьшающие размер страховых взносов, возможны и без изменения трудовых правоотношений. Это произошло в силу того, что, несмотря на тесную связь финансовых правоотношений с трудовыми, они являются самостоятельными правоотношениями, существующими между страхователем (работодателем) и страховщиком (в данном случае — Пенсионным фондом РФ, с участием администратора страховых взносов — органов ФНС), имеющими самостоятельный объект и содержание. Уплата страховых взносов за работников является обязанностью работодателя, возложенной на него законом. Несмотря на то, что страховые взносы уплачиваются в интересах застрахованного лица, само застрахованное лицо не является участником данных правоотношений и фактически не может на них повлиять.

Страховые взносы являются финансовой нагрузкой на бюджет страхователя, наряду с налогами и иными обязательными платежами. При этом финансовые правоотношения существуют и развиваются по иным принципам, чем отношения социально-обеспечительные. Льготы, предоставленные малому и среднему бизнесу, а также предприятиям, осуществляющим деятельность в отраслях, в наи-

большей степени пострадавших от коронавируса, показали, что изменения в содержании финансовых правоотношений, уменьшающие размер страховых взносов, являясь поддержкой бизнеса, уменьшают пенсионные права застрахованных лиц. Уменьшение пенсионных прав в связи с уменьшением величины страховых взносов требует механизма корректировки формирования пенсионных прав, но тот в пенсионном законодательстве отсутствует. И это является проявлением несогласованности правового регулирования системы финансовых правоотношений и пенсионных правоотношений, которая выражается, в том числе, в виде излишней зависимости установления размера пенсии от суммы страховых взносов, излишней значимости страховых взносов в формировании пенсионных прав.

Согласно действующему законодательству, размер тарифа на обязательное пенсионное страхование составляет 22% от суммы вознаграждения в пользу работника, которая представляет собой базу для расчета страховых взносов. Структура тарифа включает в себя несколько элементов: солидарную часть тарифа в размере 6% и индивидуальную часть тарифа — 16%. На размер страховой пенсии влияет только сумма страховых взносов на индивидуальную часть тарифа, солидарная часть тарифа в формировании индивидуальных пенсионных прав не участвует.

Индивидуальный пенсионный коэффициент (далее — ИПК), являясь основным элементом определения размера страховой пенсии, определяется из суммы страховых взносов, рассчитанных из индивидуальной части тарифа по обязательному пенсионному страхованию, уплаченных за застрахованное лицо в течение расчетного периода — календарного года. И от того, каков будет размер данных страховых взносов, зависит величина годового ИПК каждого застрахованного лица. Уменьшение тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование означает уменьшение начисленных страховых взносов в пользу застрахованных лиц. Уменьшение начисленных страховых взносов приводит к уменьшению ИПК за 2020 г.

Меры, в части снижения размера страховых взносов на обязательное социальное страхование, предпринятые государством в качестве поддержки бизнеса, можно условно разделить на две группы. В первую очередь был определен перечень наиболее пострадавших отраслей экономики. Этот перечень был утвержден постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [СЗ РФ. 13.04.2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2288] (далее — Перечень отраслей № 434).

В последующем, Федеральным законом от 8 июня 2020 № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [СЗ РФ. 15.06.2020. № 24. Ст. 3746] установлено, что субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в отраслях российской экономики, указанных в Перечне отраслей № 434, вправе применять в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в пользу своих работников пониженный тариф в размере 0,0% за период: апрель-июнь 2020 г.

Для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в отраслях российской экономики, указанных в Перечне № 434, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в фиксированном размере за расчетный период 2020 г. составили сумму 20 318 руб., вместо — 32 448,00 руб.

Кроме этого, для иных субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в иных отраслях, не указанных в Перечне отраслей № 434, также установлены льготы по страховым взносам на обязательное социальное страхование, включая пенсионное. В отношении выплат в пользу работника, превышающих минимальный размер оплаты труда (12 130,00 руб.), в соответствии со статьей шестой Федерального закона от 1 апреля 2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [СЗ РФ. 06.04.2020. № 14 (ч. I). Ст. 2032] применяются пониженные тарифы страховых взносов. В частности, суммарный тариф на обязательное пенсионное страхование в этом случае составляет 10% (вместо 22%), вся сумма тарифа зачисляется на индивидуальную часть тарифа (на формирование страховой пенсии).

Например, работник работает в организации, не относящейся к субъектам МСП, не осуществляющей деятельность в отраслях хозяйствования, существенно пострадавших от коронавируса. В течение 2020 г. отпуска без сохранения заработной платы не было, периодов временной нетрудоспособности не было. Условная заработная плата работника составляет 40 000,00 руб. в месяц.

Расчет ИПК_i за 2020 г. будет следующим: база для расчета страховых взносов будет составлять 480 000,00 руб. ($40\,000 \times 12$); $480\,000 \times 16\% \div 206\,720 \times 10 = 3,715$.

Можно рассмотреть другой случай, когда работник работает в организации, относящейся к субъектам МСП, но не осуществляющей деятельность в отраслях хозяйствования существенно пострадавших от коронавирусной инфекции. Предположим, что в течение 2020 г. работник продолжал работать, отпуска без сохранения заработной платы не было, периодов временной нетрудоспособности не было. Расчет ИПК_i за 2020 г. производится следующим образом:

— база для расчета страховых взносов в период с 01.01.2020 по 31.03.2020 (три месяца) будет составлять 120 000,00 руб. ($40\,000 \times 3$): $120\,000 \times 16\% \div 206\,720 \times 10 = 0,928$;

— база для расчета страховых взносов за период с 01.04.2020 по 31.12.2020 (девять месяцев) будет составлять 360 000,00 руб. Но за данный период с базы в размере 109 170,00 ($12\,130 \times 9$) руб. будут уплачиваться страховые взносы по тарифу 16%. С остальной части базы в размере 250 830,00 руб. будут уплачиваться страховые взносы по тарифу 10%.

$$109\,170,00 \times 16\% \div 206\,720,00 \times 10 = 0,845.$$

$$250\,830,00 \times 10\% \div 206\,720,00 \times 10 = 0,996.$$

Общий ИПК_i за 2020 г. составит: $0,928 + 0,845 + 0,996 = 2,769$ (это на 25% меньше, чем ИПК работника за которого страховые взносы уплачивались без учета льгот по снижению страховых взносов).

В третьем случае работник работает в организации, относящейся к субъектам МСП, которая осуществляет деятельность в отраслях хозяйствования существенно пострадавших от коронавирусной инфекции. Но в течение 2020 г. работник продолжал работать, отпуска без сохранения заработной платы не было, периодов временной нетрудоспособности не было. Расчет ИПК_i за 2020 г.:

— база для расчета страховых взносов в период с 01.01.2020 по 31.03.2020 (три месяца) будет составлять 120 000,00 руб. ($40\,000 \times 3$); $120\,000 \times 16\% \div 206\,720 \times 10 = 0,928$;

— страховые взносы за апрель–июнь не начисляются (тариф 0%);

— база для расчета страховых взносов в период с 01.07.2020 по 31.12.2020 (шесть месяцев) будет составлять 240 000,00 руб., но с базы за этот период в размере 72 780,00 руб. ($12\,130 \times 6$) будет уплачиваться 16% на индивидуальную часть тарифа, с остальной суммы 167 220,00 руб. — 10%.

$$72\,780,00 \times 16\% \div 206\,720 \times 10 = 0,563.$$

$$167\,220,00 \times 10\% \div 206\,720 \times 10 = 1,294.$$

Общий ИПК_i за 2020 г. составит: $0,563 + 1,294 = 1,857$ (это составляет менее 50% от ИПК работника, за которого страховые взносы уплачивались без учета льгот по снижению страховых взносов).

Расчет индивидуального пенсионного коэффициента у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в отраслях, включенных в Перечень № 434 и уплачивающих пониженный фиксированный платеж на обязательное пенсионное страхование, показывает, что он составит в 2020 г. величину в полтора раза меньшую по отношению к индивидуальным предпринимателям, уплачивающим страховые взносы в обычном размере.

Например, если индивидуальный предприниматель уплачивал фиксированный платеж на обязательное пенсионное страхование в общем порядке (32 448,00 руб.), то ИПК за 2020 г. составит следующее значение:

$$(32\,448,00 \times 16 \div 22) \div 206\,720,00 \times 10 = 1,142.$$

Если индивидуальный предприниматель осуществлял деятельность в отраслях, включенных в перечень № 434, то пониженный фиксированный платеж на обязательное пенсионное страхование позволит сформировать ему ИПК в следующем размере:

$(20\,318,00 \times 16 \div 22) \div 206\,720,00 \times 10 = 0,715$ (это на 38% меньше величины ИПК индивидуального предпринимателя, уплачивающего страховые взносы в общем порядке).

Как видно из расчетов, снижение пенсионных прав, а именно снижение ИПК у лиц, работавших в организациях, применявших льготы по уплате страховых взносов, и у индивидуальных предпринимателей, на которых распространились данные льготы, весьма значительное.

Положение, связанное с уменьшением пенсионных прав, является очень болезненным именно по причине того, что положительные меры по регулированию экономических условий привели к отрицательным результатам в пенсионных правах граждан. Фактически государство в виде помощи предпринимателям разрешило страховать работников в меньшем объеме. При этом государство не учитывает, что работники во многих случаях продолжали работать и получать полную заработную плату.

К сожалению, текущее состояние с пандемией свидетельствует о том, что коронавирус пока еще не намерен отступать. А это говорит о том, что в условиях жестких ограничительных мер придется жить еще продолжительное время. В своем обращении на экономическом форуме «Россия зовет» Пре-

зидент Российской Федерации обратил внимание на высокую степень вероятности продления многих налоговых льгот, включая отсрочку по уплате страховых взносов, на 2021 г. [10]. При этом уже внесены изменения в Федеральный закон от 15 декабря 2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», предусматривающие с 2021 г. в виде постоянной нормы те льготы по уплате страховых взносов для субъектов МСП, которые являлись временными мерами на 2020 г. К сожалению, о правах застрахованных лиц при этом умалчивается.

К такой ситуации привела слишком жесткая зависимость размера страховой пенсии от суммы страховых взносов. Это требует при изменении налоговой политики и снижении тарифов предусматривать, как будет компенсирована разница в величине ИПК у работников, работающих в организациях, применяющих льготы по снижению страховых взносов. Вполне обосновано, что в расчет пенсии действительно необходимо ввести такие элементы, как заработная плата и страховой стаж. Об этом в последнее время достаточно часто говорят не только ученые, но и политики [5]. Наличие этих элементов позволит восстановить связь пенсионных правоотношений с трудовыми и позволит государству проводить более гибкую налоговую политику без ущерба для интересов застрахованных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы теории государства и права / М.М. Рассолов, В.П. Малахов, А.А. Иванов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 447 с.
2. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
3. Андреев В.С. Научные труды: в 2 т. М.: Издат. центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. Т. 2. 528 с.
4. Буянова М.О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2003. 63 с.
5. В рублях понятнее (интервью Т. Голиковой на телеканале «Россия-1») [Электронный ресурс] // Российская газета. 19.06.2018. URL: rg.ru/2018/06/19/chto-stanet-s...pensionnyh-ballov... (Дата обращения: 30.10.2020).
6. Вторая волна коронавируса ударит по Пенсионному фонду [Электронный ресурс] // Новый день. 04.09.2020. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/703758.html> (Дата обращения: 30.10.2020).
7. Зайкин А.Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению. М.: Изд-во Московского ун-та, 1974. 191 с.
8. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.
9. Как антикризисное снижение страховых взносов повлияет на пенсионную систему [Электронный ресурс] // Ведомости. 06.04.2020. URL: <https://vedomosti.ru...blogs/2020/04/06...strahovih-vznosov...> (Дата обращения: 30.10.2020).
10. Путин предоставил новую отсрочку по налогам для малого бизнеса [Электронный ресурс] // Российская газета. 29.10.2020. URL: rg.ru/2020/10/29/putin-predostavil-povuii... (Дата обращения: 30.10.2020).
11. Тарасова В.А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. М.: Изд-во Московского ун-та, 1974. 107 с.
12. Толкунова В.Н. Правоотношения по системе социального обеспечения // Право социального обеспечения России / под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2004. 328 с.
13. Шайхатдинов В.Ш. Теория социального обеспечения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 143 с.